

Вскоре Хэ Сюэчжэнь получил весть из Даосского дворца Спокойной Мудрости — Сюэ Циня удалось захватить живым.

Вместе с Сыту Ни они немедленно поднялись на мечи и устремились к обители, добравшись туда всего за несколько часов.

Заметив, какими мрачными выглядят его дяди, Сюэчжэнь невольно озадачился. Хотя дворец Спокойной Мудрости и потерял нескольких учеников в бою, пленение столь опасного врага было колоссальным прорывом. Лицам старейшин подобало бы выражать облегчение, но никак не эту давящую, глухую тревогу.

— Что случилось, старший дядя? — спросил Хэ Сюэчжэнь.

Чжао Цзычэнь ответил:

— Мы только что допросили Сюэ Циня. Он утверждает, будто за всеми его действиями стоит Хэ Чуншань. Именно он — кукловод.

Хэ Сюэчжэнь ничуть не удивился, однако теперь ему стала ясна причина столь удрученного вида его родни. Должно быть, они до последнего отказывались верить, что глава столь именитой школы действительно опустился до союза с демонами.

— У нас пока нет веских доказательств, — осторожно заметил Чжао Наньсин. — Нельзя исключать, что Сюэ Цинь просто брызжет ядом и пытается оклеветать невиновного.

Чжао Цзычэнь холодно хмыкнул:

— Сюэ Цинь готов повторить свои слова Хэ Чуншаню прямо в лицо. По его заверению, когда они сойдутся лицом к лицу, все недостающие улики не заставят себя ждать.

Сюэ Цинь люто ненавидел Хэ Чуншаня. Оказавшись в руках праведных заклинателей, он прекрасно понимал: заговорит он или промолчит, пощады ему не видать. А коли смерть неизбежна, отчего бы не прихватить с собой в пекло и своего нанимателя?

— Ладно, оставим это на время, — Чжао Цзычэнь внимательно посмотрел на племянника. — Чжэнь-эр, когда мы сошлись в схватке с демонами пару дней назад, мне показалось, что среди сражающихся я видел тебя.

Лицо Хэ Сюэчжэня осталось безупречно спокойным:

— Я всё время пробыл в пещере вместе с Сыту Ни. С чего бы мне там оказаться? Быть может, дядя поддался какому-то наведенному мороку?

Чжао Цзычэнь задумался. В тот день Сюэ Цинь действительно терзал слух своей чарующей демонической мелодией, так что ручаться за абсолютную ясность рассудка заклинатель не мог. Неужели и впрямь померещилось? Чжао Наньсин, отличавшийся куда большей дотошностью, решил расспросить Сыту Ни. Однако тот, заранее предупрежденный Хэ Сюэчжэнем, держал язык за зубами. В итоге дядям пришлось оставить эти подозрения и списать всё на обман зрения.

Хэ Сюэчжэнь лично навестил пленника в темнице. Спустя несколько дней в Даосский дворец Спокойной Мудрости съехались главы всех ведущих орденов и кланов, дабы за закрытыми дверями обсудить нависшую демоническую угрозу.

Прежде старейшины не желали раздувать пламя конфликта и неохотно вмешивались в чужие распри. Однако теперь, когда в деле замешали прихвостней бездны, речь зашла о выживании всего мира заклинателей. Очередная великая война могла вспыхнуть в любой миг, и оставаться в стороне было нельзя.

Подготовка к совету велась в строжайшей тайне — даже Сыту Ни, будучи прямым наследником своего клана, оставался в полном неведении. Поэтому, когда неделю спустя старейшины спешно призвали его к себе, он лишь растерянно хлопал глазами.

Хэ Сюэчжэнь тоже пока не покидал дворец Спокойной Мудрости. Оглядевшись по сторонам, Сыту Ни насчитал едва ли десяток собратьев, но каждый из них принадлежал к числу сильнейших мастеров клана. Появившийся старейшина не стал утруждать себя объяснениями. Он молча взмахнул рукавом, заставив парить в воздухе огромный духовный челн, и велел всем немедленно подняться на борт.

Примостившись на краю летящего судна, Сыту Ни украдкой толкнул локтем Сыту Цинхуаня и вопросительно приподнял брови. Тот сделал едва заметный жест рукой, указывая направление: они держали путь напрямик к владениям Школы Наполненных Созвездий.

— Неужели двоюродный дядя Цзяшань ведёт нас войной на Школу Наполненных Созвездий? — едва слышно прошептал Сыту Ни.

Подобные мысли одолевали не его одного — остальные ученики переглядывались с затаенной тревогой. Тем сильнее было их замешательство, когда на исходе дня духовный челн плавно опустился в небольшом городке у подножия священной горы Школы Наполненных Созвездий, а старейшина приказал разбить временный лагерь и ждать.

Сыту Ни никогда не отличался излишней мнительностью. Заметив, что старейшина не торопится обременять их запретами, он тут же увлек Сыту Цинхуаня за собой — побродить по улицам. Городок гудел как растревоженный улей. Повсюду сновали адепты самых разных школ и великих семейств. В этой пестрой толпе юноша неожиданно столкнулся с Хэ Сюэчжэнем.

— Сюэчжэнь! И ты здесь? — изумленно воскликнул Сыту Ни, подбегая ближе. — Да что тут вообще творится? Я своими глазами видел людей из Дворца Двойного Блеска, Школы Меча

Дикой Сливы, Школы Стремящихся к Небесам, кланов Ма и Му! Неужто мы и впрямь собираемся стереть Школу Наполненных Созвездий с лица земли?

— Наберись терпения, — мягко улыбнулся Хэ Сюэчжэнь. — Завтра ты всё увидишь своими глазами.

Впрочем, развязка могла наступить куда раньше.

Появление у самых границ столь внушительного воинства не могло укрыться от взора Школы Наполненных Созвездий. Ближе к полуночи Четвертый старейшина школы тайно спустился с горы и разыскал своего давнего приятеля — одного из предводителей Школы Меча Дикой Сливы. Тот скрывать ничего не стал и честно признался:

— Дружище, я и сам блуждаю в потемках. Нам просто велели прибыть сюда и ждать. Завтра утром придут главы великих орденов, тогда всё и прояснится.

Попытки выведать хоть что-то у других знакомых заклинателей ни к чему не привели. Ответы были как под копирку.

Организаторы заговора сработали безупречно: дабы избежать малейшей утечки, истинную цель похода скрыли даже от старейшин, возглавлявших передовые отряды.

На рассвете Хэ Сюэчжэнь поднялся на вершину невысокого холма у самой границы земель Школы Наполненных Созвездий. Вскоре предрассветную синеву неба прочертили десятки ярких огней, стремительно приближавшихся с разных сторон. Духовные лодки, сияющие колесницы и гигантские мечи несли на себе могущественных мастеров. Некоторые именитые гости обставляли свое появление с помпой: поднебесье оглашали звуки флейт, а в воздухе кружились россыпи призрачных лепестков. Небосвод над Школой Наполненных Созвездий озарился всполохами золотого пламени и мириадами искр, заставив всех юных заклинателей в городке высыпать на улицы.

Подобное кольцо из величайших мастеров современности заставило руководство Школы Наполненных Созвездий затрепетать. Хэ Чуншань в сопровождении старейшин школы поднялся в воздух на мечях. Его зычный, пропитанный духовной силой голос разнесся над долиной:

— Почтенные господа! Какая нужда заставила вас привести столь грозные силы к порогу моей школы? На что вы намекаете, окружая наши земли?

— Глава клана Хэ, мы прибыли сюда не из-за старых счетов между вашей обителью и дворцом Спокойной Мудрости, — донесся в ответ спокойный голос одного из прибывших. — Нас привело сюда дело куда более важное.

В глазах Хэ Чуншаня промелькнула тень тревоги. Сердце предательски сжалось от дурного предчувствия.

— Предлагаю обсудить всё без лишней спешки, — с вежливой улыбкой подал голос Владыка Дворца Двойного Блеска, Янь Чуаньинь.

С этими словами он небрежно подбросил в воздух крошечный предмет размером с печать. Стоило тому начать падать, как он стал стремительно расширяться в размерах, пока не превратился в парящую платформу величиной с главный зал Школы Наполненных Созвездий. Словно по мановению руки иллюзиониста, на пустом прежде пространстве мгновенно выросла изумрудная бамбуковая роща, зажурчали ручьи, раскинулись живописные камни и вырос изящный павильон. В мгновение ока прямо в поднебесье возник уединенный уголок безмятежности.

— Прошу вас, глава клана Хэ, — Янь Чуаньинь гостеприимно указал рукой на беседку.

— Дворцовый владыка Янь, как всегда, не упускает случая блеснуть изяществом манер, — процедил сквозь зубы Хэ Чуншань.

Множество заклинателей плавно опустились на платформу и вошли под сень бамбука. Следом потянулись старейшины с учениками. Этот удивительный артефакт скрывал в себе законы пространственного сжатия — его внутренние границы расширялись безгранично, легко вмещая любую толпу. Хэ Сюэчжэнь ступил на устланную мхом землю следом за своими дядями. Внутри пространства действовали особые законы: очертания людей казались плотными, но при столкновении силуэты плавно проходили друг сквозь друга, избавляя присутствующих от тесноты и давки.

Сотни заклинателей обступили бамбуковый павильон плотной стеной, но никто не чувствовал ни малейшего неудобства.

Оказаться в центре внимания столь огромного сборища Хэ Чуншаню было крайне неприятно. Его лицо потемнело.

— Может, теперь вы соблаговолите объяснить, зачем пожаловали? — резко спросил он.

— Ведите его! — громовым голосом скомандовал Чжао Доучун.

Двое даосов из дворца Спокойной Мудрости вывели вперед закованного в кандалы Сюэ Циня.

У Хэ Чуншаня перехватило дыхание. Как он ни старался сохранить невозмутимую мину, на долю секунды его зрачки сузились от подлинного ужаса, и эта мимолетная реакция не укрылась от пристальных взглядов патриархов.

— Что ж, судя по всему, глава клана Хэ прекрасно знаком с этим господином, — заметил кто-то из толпы.

Хэ Чуншаня изнутри раздирал немой вопрос: как этот демон умудрился выжить? Однако внешне он оставался скалой спокойствия.

— Я понятия не имею, о ком вы говорите, — холодно ответил он. — Дворцовый владыка Чжао, мне интересно, какую еще грязную комедию вы разыграете, лишь бы очернить доброе имя Школы Наполненных Созвездий?

Прежде чем Чжао Доучун успел вспылить, Сюэ Цинь яростно сплюнул под ноги и разразился хриплым хохотом:

— Тьфу на тебя, Хэ Чуншань, собака плешивая! Хватит строить из себя святошу! Не узнаешь меня? Небось сидишь и гадаешь, отчего это я до сих пор дышу, а не разлетелся на куски кровавого фарша, когда ты пытался активировать свою проклятую жемчужину?!

Среди собравшихся прокатился шепоток. Молодые ученики и старейшины недоуменно переглядывались, не понимая сути этих обвинений.

— Для тех, кто не знаком с предысторией, я поясню, — взял слово Янь Чуаньинь. — Перед вами Сюэ Цинь — один из опаснейших демонов прошлого. Сто лет назад, во время великого нашествия бездны, его руки по локоть были в крови наших собратьев. Он являлся верной правой рукой Владыки Демонов.

При упоминании этого имени по рядам заклинателей прокатился вздох ужаса. Старейшины, пережившие ту страшную войну, невольно потянулись к рукоятям мечей. Даже те из старших учеников, кто застал лишь отголоски той трагедии, помнили, сколько горя принесли те события.

— Дворцовый владыка Янь, но как демоны вообще могли снова явиться в наш мир?

— Вы утверждаете, что это Сюэ Цинь, но его лицо совсем не похоже на прежнее! Чем докажете его личность?

Вопросы посыпались один за другим.

— Тише, господа, прошу внимания, — звучным голосом утихомирил толпу Янь Чуаньинь. — Если вы сомневаетесь, пусть он докажет это сам.

Сопровождавшие пленника даосы отступили на шаг. Сюэ Цинь расправил плечи, хрустнул затекшей шеей и резко взмахнул рукой. Из вспышки темной энергии соткался его инструмент — злоеущий гуцинь, чье дерево казалось напитавшимся свежей кровью, а струны мерцали

багровым, недобрым светом.

Стоило его пальцам зависнуть над струнами, как один из старейшин испуганно выкрикнул:

— Довольно! Не смей прикасаться к струнам!

Сюэ Цинь насмешливо прищурился:

— О, старые знакомые! Цзян Чунгуан, за целое столетие твоя сила ни на грош не выросла, зато трусости изрядно прибавилось. Мое золотое ядро наглухо запечатано, а ты дрожишь перед беззвучными струнами?

И то была правда — меридианы демона сковали мощнейшие печати, лишив его возможности управлять духовной энергией. Сейчас его мог бы одолеть даже неопытный послушник, так что о чарах обольщения не шло и речи. Именно поэтому патриархи позволили ему призвать оружие.

Цзян Чунгуан побагровел от ярости:

— Исчадие бездны! Ты стоишь на пороге гибели, а все еще смеешь скалить зубы? В прошлую войну от твоих рук пали мои братья по оружию! Я лично развею твой прах по ветру!

— Это действительно его гуцинь... — донеслось из толпы.

— Облик можно изменить заклинаниями личины, но проклятый инструмент ни с чем не спутать. На всем белом свете нет второго такого кровавого циня! Это точно он!

— Но как это возможно? Разве они не должны были вечно гнить в своих Демонических землях?

Поднялся невообразимый шум. Взоры заклинателей, полные подозрений и нарождающейся ярости, обратились к Хэ Чуншаню. Если Сюэ Цинь действительно здесь, какая невидимая нить связывает его с главой великой школы?

Янь Чуаньинь поднял ладонь, призывая к тишине:

— Если вы хотите знать, какими путями этот монстр оказался у наших границ, спросите об этом главу клана Хэ. Последние месяцы между Школой Наполненных Созвездий и дворцом Спокойной Мудрости то и дело вспыхивали стычки. Одновременно с этим наши братья из даосской обители регулярно подвергались вероломным нападениям демонических тварей. Еще весной Дворцовый владыка Чжао разослал предупреждения во все ведущие ордены. А совсем недавно старейшина Сыту Хуншань столкнулся с передовым отрядом бездны и едва выжил после тяжелейших ран. Очевидно, что эти атаки были тщательно спланированы и направлены

исключительно против двух великих кланов.

Хэ Чуншань стоял неподвижно, полуприкрыв веки, но за этой маской безразличия скрывалась паника. Его разум лихорадочно метался.

«Почему заклятие не сработало? — билась в голове отчаянная мысль. — Я ведь выжег всю духовную силу, пытаюсь активировать Кровавую жемчужину в его теле! Он должен был мгновенно захлебнуться собственной кровью!»

Не видя иного выхода, Хэ Чуншань погрузил часть сознания глубоко в собственное духовное море, вызывая к затаившемуся там алому сгустку:

* «Владыка! Молю, спасите меня!»*

В его сознании раздался ледяной, сочащийся презрением голос Владыки Демонов Лин Сюэси:

* «Ты растратил лучших моих воинов, отправив их на убой ради собственных мелких обид. А теперь, когда тебя прижали к стене, ты смеешь просить о пощаде?»*

Хэ Чуншань взмолился:

* «Владыка, клянусь, у меня и в мыслях не было предавать их смерти! Всё это делалось лишь ради того, чтобы истощить силы праведных орденов и подготовить почву для вашего триумфального возвращения! Это Сюэ Цинь и остальные оказались бездарными глупцами! Я предан Демоническим Землям всем сердцем, а этот трус решил продать мою голову заклинателям, спасая собственную шкуру! Умоляю, явите милость!»*

Владыка Демонических Земель действительно сильно пострадал во время великой битвы век назад. Сумев сберечь остатки души, он лишился былого величия и теперь мог проецировать лишь крошечную часть своего сознания в виде паразитического сгустка в теле Хэ Чуншаня, пока его истинное воплощение восстанавливало силы в глубинах бездны. Он знал о гибели своих лучших слуг, но верил рассказам Хэ Чуншаня, не подозревая, что тот использовал Кровавую жемчужину как плеть, заставляя демонов бросаться на верную смерть ради удовлетворения личной гордыни.

Несмотря на смутные сомнения, Владыка Демонов не желал терять столь ценную фигуру на шахматной доске смертных. Он попытался дотянуться своей волей до разума Сюэ Циня, но с изумлением обнаружил, что связь полностью оборвана. Заклинатели явно использовали какую-то древнюю, неведомую ему технику очищения.

Занявшаяся в его пурпурном дворце беседа повергла Хэ Чуншаня в трепет. Ему приходилось удерживать хрупкий баланс, чтобы присутствующие снаружи патриархи не засекали колебания темной энергии в его меридианах. Время таяло.

* «Владыка! Заклинаю вас!»*

* «Иди, — наконец неохотно отозвался демон. — В самый последний миг я помогу тебе вырваться»*

Слегка успокоившись, Хэ Чуншань вернул сознание в реальный мир.

Тем временем Янь Чуаньинь закончил свое обвинение:

— Во время допроса Сюэ Цинь прямо указал на вас, глава клана Хэ. По его словам, вы уже давно присягнули на верность Лин Сюэси, и именно Владыка Демонов прислал вам в подмогу десятых сильнейших убийц для уничтожения дворца Спокойной Мудрости. Что вы скажете на это?

Хэ Чуншань презрительно фыркнул:

— Какая нелепая чушь! Этот безумец — порождение бездны, лжец по своей природе. Как у вас только повернулся язык поверить хотя бы единому слову демона?

Сюэ Цинь оскалил окровавленные зубы в жутковатой усмешке:

— Я знал, что ты будешь изворачиваться до последнего, Хэ Чуншань. Но есть одна вещь, от которой тебе не отмыться.

Хэ Чуншань смерил его ледяным взглядом. Окружавшие их заклинатели подались вперед, нетерпеливо требуя:

— Говори прямо! Без увеливаний!

— Чтобы держать нас на коротком поводке, ты использовал Кровавую жемчужину, — заговорил Сюэ Цинь, обводя присутствующих торжествующим взглядом. — Но ты, недоумок, позабыл одну простую истину. Эта жемчужина создана из первородной эссенции самого Владыки Демонов. Это концентрированная скверна, и она в корне отличается от крови обычного смертного.

Хэ Чуншань невольно прищурился, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

В толпе мгновенно поднялся ропот.

— Хэ Чуншань! — выкрикнул Сюэ Цинь. — Хватит ли у тебя смелости пролить свою кровь для проверки? В твоих венах течет демоническая зараза, а кровь бездны никогда, слышишь,

никогда не смешается с чистой кровью заклинателя!

Не дожидаясь ответа, Чжао Доучун шагнул вперед:

— Отличная мысль! Несите чашу, я буду первым!

Один из старейшин поспешно поднес изящную чашу из белого нефрита. Чжао Доучун полоснул по пальцу тонким лезвием истинной ци, и в чашу упала алая капля. Следом за ним, один за другим, к чаше подходили остальные патриархи. Их кровь мгновенно сливалась воедино, не выказывая никаких странностей.

Янь Чуаньинь бережно принял нефритовую чашу и протянул её Хэ Чуншаню:

— Глава клана Хэ, ваша очередь.

Мысли в голове Хэ Чуншаня неслись бурным потоком. Не блефует ли этот проклятый Сюэ Цинь? Можно ли как-то за долю секунды выжечь скверну из собственных меридианов? Увы, способов не было. Единственной соломинкой оставалось обещание Владыки Демонов помочь в самый отчаянный момент. Кое-как справившись с дрожью в руках, он заставил себя сделать глубокий вдох.

На его лице отразилась целая гамма чувств — от ярости до затаенного страха. Он смотрел на нефритовую пиалу так, словно в ней плескался смертоносный яд.

— Ну же, глава клана Хэ! — раздались голоса из толпы заклинателей, пристально следивших за каждым его движением. — Если этот демон действительно лжет, перед вами идеальный шанс доказать свою невиновность! Коли ваша кровь сольется с нашей, мы признаем, что поддались на демоническую уловку, и каждый из нас преклонит перед вами колени в извинениях!

Отступать было некуда. Ловушка захлопнулась. Теперь оставалось лишь уповать на то, что великий темный владыка сдержит свое слово и вмешается в ход проверки.

Хэ Чуншань процедил сквозь зубы холодный смешок и принял чашу. Резким движением ци он вскрыл кожу на пальце. Спелая алая капля соскользнула вниз, внешне ничем не отличаясь от крови праведных мастеров.

Однако в следующий миг земля словно ушла у него из-под ног. Упав в чашу, его кровь повела себя невысказанным образом: она застыла плотным, обособленным шариком, словно была покрыта невидимой масляной пленкой. Как ни пытался Хэ Чуншань незаметно покачивать чашу, капля упрямо каталась по поверхности, наотрез отказываясь сливаться с остальной жидкостью.

Бамбуковый павильон словно взорвался от многоголосого крика!

В рядах заклинателей началось сущее безумие. Все взоры, полные ярости, презрения и ужаса, сошлись на фигуре главы Школы Наполненных Созвездий.

— Вы видели?! Вы только посмотрите на это!

— Она не смешивается! Демон не солгал!

— Мой учитель рассказывал об этом... Кровь бездны никогда не примет чистоту!

— Глава Хэ... предатель! Он продался демонам!

<http://bllate.org/book/18268/1750903>